

Стоило Ноа представить это красивое лицо, как он тут же задал Кайлу встречный вопрос:

— Как ты думаешь, что мне с ним сделать?

Кайл поправил очки в золотой оправе:

— Глава, у вас очень высокие требования к красоте, но когда вы встречаете того, кто вам по душе, у вас просыпается сильное чувство собственности. Взгляните на этот отчет: господин Ци Юань совсем не вашего поля ягода. Если вы станете принуждать его, он может вас убить.

Рассуждения Кайла не были лишены оснований. Согласно досье, за пять лет заключения Ци Юань избил почти всех сокамерников. Один придет — побьет, пара придет — обоих отделает. А тех, кого не удавалось усмирить силой, он попросту кастрировал.

Тюрьма Федеральной полиции, по сути, была лишь декорацией. Туда время от времени бросали преступников, чтобы вынести приговор и показать общественности свою власть, доказать, что у них есть право карать. На деле же, если осужденный был готов заплатить штраф, он мог избежать смертной казни или даже самого заключения. Перед тем как Ци Юань попал в тюрьму, Калис внес за него крупную сумму, поэтому, даже если Ци Юань случайно забивал кого-то до смерти, он все равно отбывал свой пятилетний срок. Именно это позволяло ему вести себя в тюрьме столь свирепо.

Ноа снова перевел взгляд на документы, изучая «подвиги» Ци Юаня, и спросил:

— Ты думаешь, он посмеет меня убить?

— Если бы на сегодняшнем банкете у него в руках был пистолет, мне кажется, он вполне мог бы преподнести вам пулю в качестве подарка на день рождения. Глава, в его глазах читается лютая решимость.

Ноа вспомнил взгляд Ци Юаня, когда их глаза встретились, и усмехнулся:

— Но разве ты не чувствуешь, что он тоже не хочет умирать? Между аллергией на алкоголь и пулей он выбрал аллергию.

Кайл немного подумал и кивнул в знак согласия:

— Не боится смерти, но и не спешит умирать. Человек рассудительный и жесткий.

— Вылечи его. Пусть поживет в доме, буду поглядывать на него, когда будет время.

Кайл удивился:

— Только смотреть, но не трогать?

— Трогать? — Ноа изогнул губы в улыбке. — Кайл, у меня нет интереса принуждать людей, к тому же при моем статусе это роняет мое достоинство.

— Вы правы, это верно.

— Свирепая и красивая маленькая дикая кошка. Будет время — навещу, для глаз полезно. А когда встречу кого-то более красивого и послушного, отпущу его на все четыре стороны, пусть выживает как знает, — Ноа улыбнулся. — Мне, главе семьи Дэвис, найти красивую игрушку не составит труда, нет нужды кого-то принуждать, а уж тем более — уговаривать.

Как новый правитель Северного континента, Ноа Дэвис обладал собственной гордостью и стальным стержнем. Уговаривать дикую кошку? Скорее уж это она должна прийти и начать выслуживаться перед ним!

Ци Юань совершенно не переносил алкоголь. Хотя он выпил всего пару глотков красного вина, для него это было сродни яду. Проспав в беспамятстве всю ночь, он очнулся лишь на следующее утро, когда солнце уже высоко поднялось над горизонтом.

Голова раскалывалась. Он сел на край кровати, потратив несколько минут на то, чтобы привыкнуть к боли, и только потом нашел в себе силы осмотреться.

Комната была обставлена просто: шкаф, тумбочка с маленькой настольной лампой и кровать. Мебели было немного, но вся она выглядела изысканно и явно стоила немалых денег. Одеяло, которым он был укрыт, оказалось мягким и теплым. В комнате царил такой уют, что казалось, зима осталась где-то далеко позади. Ци Юань никогда еще не проводил зимнюю ночь в таком тепле.

Вспомнив, что произошло перед тем, как он потерял сознание, он тут же начал осматривать себя. На коже проступили красные пятна от аллергии, но, кроме неприятных ощущений, вызванных реакцией на спиртное, ничего больше не было. Ци Юань в душе облегченно выдохнул: хорошо, ничего не случилось.

Однако теперь его терзал другой вопрос: где он находится? Ци Юань терпеть не мог, когда его судьбой распоряжались за его спиной. Он нашел в шкафу пальто и накинул на плечи. Обувь в комнате не оказалось, пришлось идти босиком.

За дверью было тихо. Выглянув через перила, Ци Юань понял, что находится на втором этаже. Внизу стояли охранники, суетились слуги в ливреях. Каждый уголок дома кричал о роскоши и богатстве, особенно большая хрустальная люстра, висящая в центре холла.

Ци Юань нахмурился: неужели это логово Дэвисов? Учитывая размер дома и его убранство,

только семья Дэвис могла позволить себе жить в здании, напоминающем дворец. Ци Юань окончательно запутался. На банкете тот человек смотрел на него так, будто хотел уничтожить, так почему же, когда он потерял сознание, его привезли сюда?

Внезапно Ци Юань понял, что пять лет сбора информации в тюрьме были напрасной тратой времени. Там ходило столько слухов о семье Дэвис, но при личной встрече ни один из них не пригодился. Впрочем, винить тюремные сводки было нельзя: Ноа стал главой семьи всего три месяца назад, и информация просто не успела обновиться.

Но как бы то ни было, он находился в самом сердце владений Дэвисов, и оставаться здесь дольше было опасно. Жизнь рядом с правителем — все равно что жизнь рядом с тигром. Нужно было беречь свою репутацию.

— Ты хочешь сбежать?

Сладкий детский голос раздался прямо над ухом. Ци Юань вздрог, обернулся и увидел в углу маленькую девочку лет семи-восьми. На ней было нарядное платье, золотистые волосы заплетены в милые хвостики, а в руках она сжимала белого плюшевого мишку. Она смотрела на него большими зелеными глазами, полными любопытства.

Девочка была одета богато. Ци Юань присел на корточки, чтобы оказаться с ней на одном уровне:

— Малышка, что ты здесь делаешь?

Боясь, что его услышат, он понизил голос. Девочка улыбнулась:

— Я пришла тебя искать!

— Меня?

— Ага! Дядя сказал, что привез тебя вчера вечером. Он сейчас очень занят работой, поэтому велел тебе со мной поиграть.

— Я должен с тобой играть?

— Конечно! Ведь ты — игрушка, которую привез дядя.

Услышав слово «игрушка», Ци Юань не сдержался, и на его виске вздулась вена. Он подумал: неужели у этого парня глаза на подошвах? Как он мог найти меня привлекательным?

— Братик, не злись. Дядя никогда не приносил домой игрушки, ты — первый. Наверное, с тобой очень весело, да?

Детская непосредственность разозлила Ци Юаня так, что он готов был выругаться, но не мог. Что с ребенка взять? Все слова, которые они говорят, они слышат от взрослых. Вот кого надо ругать, так это тех, кто учит детей таким вещам!

— Братик, ты все еще злишься?

Девочка склонила голову набок, с недоумением разглядывая его. Очевидно, она не понимала, почему он так сердится. Ци Юань подавил гнев — ссориться с ребенком было не в его правилах — и тихо спросил:

— Как тебя зовут?

— Петти! Петти Дэвис! — радостно представилась девочка. — Братик, теперь, когда мы знаем имена друг друга, мы друзья. Ты поиграешь со мной?

Ци Юань видел, что Петти так просто от него не отстанет. Если дети прицепятся, то без игры не обойтись — начнутся слезы и капризы. А она, ко всему прочему, была из семьи Дэвис. Он не хотел доводить ее до слез, поэтому мягко спросил:

— И во что ты хочешь поиграть?

<http://bllate.org/book/21504/2204076>